

Выгляни в окошко

Начало лета выдалось по-августовски жарким.

Восьмилетний Кирюша сидел у окна и смотрел во двор, придирчиво выискивая друзей, которые, не взирая на жгущее солнце, обязаны выйти на прогулку. После чего Кирюшка скажет маме: «Вот, видишь, родители их отпустили, а ты...».

Однако, пока фраза вертелась у мальчика на языке и озвучиваться не торопилась. Кирилл печально вздыхал и косил глазом на маму.

Галина исподтишка наблюдала за страданиями своего отпрыска и прятала улыбку.

- Окрошка почти готова, сейчас настоится в холодильнике и можем обедать, - предупредила мать страдальца.

- Не люблю окрошку, - тут же отозвался он, не поворачивая головы.

- Не хочешь окрошку, ешь котлеты, - миролюбиво предложила Галина и спросила, - котлеты будешь?

- Ох, ничего я не хочу, - протянул любитель прогулок на свежем воздухе.

- Уж не приболел ли ты, мой милый? – Мать подошла к сыну и положила ладонь на его прохладный лоб. – Здоров, - констатировала она и занялась кастрюлей с окрошкой. Кастрюля перекочевала со стола в холодильник.

Захлопнув дверцу, Галя обзрела кухню взглядом сотрудника санэпидстанции, осталась довольна состоянием помещения, развернулась, чтобы прошествовать в ванную, но женщину пригвоздил к месту возглас сына:

- Мам, смотри какая здоровенная пожарная машина! А вот еще одна... и еще.

Мать восторга сына на разделила, тревожно заметила:

- Неужели где-то горит?.. Кажется, запаха дыма нет... А ты, Кирюша, чувствуешь запах дыма?

- Не чувствую, - принявшись, ответил мальчик.

Мать попыталась выглянуть наружу, но ей мешала москитная сетка.

- Вот так угоришь и не заметишь, - пробурчала Галя себе под нос.

Между тем кавалькада ярко-красных машин выстроилась вдоль дома. Появились сотрудники МЧС и стали переговариваться, высматривая что-то на верхних этажах.

- Кажется, нам пора эвакуироваться, - с надеждой высказался мальчишка, с трудом выговорив последнее слово, которое он ни раз слышал по телевизору, и оно ему очень нравилось, потому как подразумевало действие и следующие за ним перемены.

- Сиди уже, эвакуаторщик, - хмыкнула мать, стоя у окна, хотела что-то добавить, но смолкла, охнула и приложила пальцы ко рту.

- Mam, ну, можно я выйду на улицу и посмотрю, что да как? А? Mam? – заканючил пацаненок.

- Сейчас вместе пойдём!

Галя схватила сына за руку, засуетилась, потом опустилась на стул, пригладила Кириллу непослушные вихры на его русой голове, одернула футболку, недовольно поморщилась, затем потащила сына в комнату, быстро передела в новые шорты и рубашку-поло, причем сделала это так лихо и ускоренно, как будто хотела установить рекорд по переодеванию восьмилетних детей, не особо жаждущих к частому преображению. Провела щеткой-расческой по волосам сына, взглянула на себя в зеркало, на миг задумалась, после чего махнула рукой и поволокла Кирюшку к выходу. Тот робко семенил за матерью, не похожей на саму себя.

Они жили на втором этаже, поэтому спуск во двор не занял много времени.

Картина была та же: пожарные в робах и касках, вереница автомобилей. Но теперь рядом со старшим стояла миловидная девушка.

Ее звали Мариной. Она проживала в соседнем подъезде, на восьмом этаже. Кажется, была студенткой педагогического университета – со слов бабы Веры, которая обо всех все знала. Галя часто видела Марину, гуляющей со своей собакой. Собака была беспородной, девушка взяла ее из собачьего приюта, из чего Галя заключила: Марина – человек добрый и ответственный.

Сейчас Галина смотрела на девушку с легко уловимой неприязнью.

Кирюшка попытался вырвать руку, но мать не отпустила, сжала детскую ладошку еще крепче.

- Больно же, - проворчал мальчуган и завертел головой. Неподалеку топтался его одноклассник Вовка Чечеткин.

- Вован, здорово! – громко поприветствовал приятеля мальчик.

Вовка приблизился и выдал большую тайну:

- Слышь, Кирюха, я решил стать пожарником.

- Не пожарником, а пожарным, - со знанием дела поправил тот. – Скажу тебе честно: всегда мечтал стать врачом, как мама, а сейчас передумал. Тоже буду пожарным. Самая стоящая профессия для мужчин.

К небольшой компании подошла баба Вера, прихрамывая и опираясь на палку.

- Баб Вер, а что случилось-то? – спросила у нее Галина Будницкая.

- Так это все проделки Маринкиного ухажера, - сообщила старушка. – Она ему дала отворот-поворот, а он ей мстит: то «Скорую помощь» вызовет, то полицию, а теперь вот позвонил в пожарную часть. Уж и штрафовали его и работу разъяснительную с ним проводили, а ему все как с гуся вода. Допрыгается парень, точно тебе говорю, загремит на пятнадцать суток...

- Вот это любовь, - усмехнулась подошедшая к ним подружка бабы Веры, Евдокия Ивановна.

- Наша Маринка уже не знает, куда от этой любви деться, - хмуро заметила Вера.

После новости Галина вновь изменила свое отношение к Марине: она поняла, что человека, с которым беседовала девушка, ничего с ней не связывает – только профессиональный интерес.

Теперь предстояло решить, как завладеть вниманием пожарного.

Конечно, можно просто дождаться окончания разговора, подойти и сказать:

- Привет, ты меня узнал?..

А он ответит: «Привет, конечно, узнал», но в глазах появится непонимание и желание поскорее убраться прочь, чтобы не продолжать ненужную беседу с НЕЗНАКОМОЙ женщиной.

Галина опустила взгляд на сына, который будто почувствовал волнение матери. Он не слушал Вовку, а, вопросительно поднял свои белесые брови, настороженно уставился на маму и ждал ее дальнейших действий.

Действия обязаны последовать, не зря она такая непривычно дерганная и непривычно отрешенная. Непривычно сосредоточенная на чем-то своем. Но

в «этом своем» важная роль явно отведена Кириллу, не зря его вырядили «как на парад». Выходит, он может помочь. Но что надо сделать, что надо сказать и главное – кому?

Раз мама не сводит глаз с этого человека в форме и красивой каске, который беседует с Мариной, хмурится и смотрит себе под ноги, то надо привлечь его внимание, - подумал мальчишка и неожиданно для всех окружающих запрыгал на месте. Потом затаил:

- Всё выше, выше и выше, стремим мы полет наших птиц, и в каждом пропеллере дышит, спокойствие наших границ!

Песне его научил дед, когда Кирилл гостил у них с бабушкой в Тель-Авиве прошлым летом. Тогда он увидел родственников впервые. До этого они с мамой были в ссоре, из-за того, что она отказалась ехать с ними в Израиль. Это произошло еще до рождения Кирилла...

Видимо, мальчик пел недостаточно громко, чтобы перекрыть гул работающих двигателей пожарных машин, поэтому мужчина его не услышал, только перестал рассматривать треснувшее асфальтовое покрытие у своих ног и взялся за рацию.

Кирилл сообразил, что сейчас этот человек поговорит по рации, нырнет в салон машины и укатит навсегда. Допустить этого никак нельзя!

У Галины было такое лицо, что сын понял: еще немного и заревет. Заревет от собственной беспомощности и скромности, которой у нее в избытке. Так утверждает мамина подруга и коллега тетя Зина. Она говорит: «Ты, Галя, давно могла занять место завотделения хирургии, но тебе мешает твоя скромность! Учти – скромность не всегда украшает человека!» На что мама никак не реагирует, только улыбается. Вот такая она, Кирюшкина мама.

Пока великая скромница раздумывала, чтобы ей предпринять, как бы подступить, чтобы и себя не унизить, и момент уловить верный для... Для чего? Для озарения? Этого она добивается? Ну, вспомнит он ее, улыбнется, спросит про жизнь, будто бы выслушает, тревожно и намекаяще поглядывая на часы, бросит на ходу «созвонимся» и укатит, вмиг забыв о неожиданной встрече с той, до которой ему нет и не было никакого дела.

Она так ждала, так надеялась, что он увидит ее и его лицо озарится неподдельным счастьем. А потом...

Что будет потом Галина думать не хотела. Сначала надо подойти, не очень близко, но так, чтоб внимание обратил. Заметил, осмысленно глянул, потом не поверил своим глазам, расцвел в улыбке и заключил ее в объятия...

Кирюшка даже обиделся, что никто не обратил на его подскоки и пение никакого внимания. Даже мама. Уж она-то должна была заметить, как-то урезонить и вернуть себе свое нормальное состояние – прийти в себя, чтобы потом вести себя свободно-сдержанно-достойно – привычно для всех, в общем, а не так, как ведет себя забитая девица на первом свидании. Например, как Светка из параллельного класса, из 1 «В», теперь уже второго. Кирилл пригласил ее покататься на качелях, а она... сидела истуканом и смотрела на него, как «баран на новые ворота». Так баба Вера говорит. А затем и вовсе свалилась на землю, разбила коленку и голосила на всю округу. И скажите, как за такой душой ухаживать?! Дура она и есть дура...

Мама тоже стоит истуканом и смотрит... Сравнение бабы Веры здесь не подходит, потому что мама очень умный и всеми уважаемый человек, она никому не отказывает. Тетя Зина говорит, что «все на ней ездят».

Кирилл решительно потянул мать за собой, уверенно пробираясь к нужному человеку. Мать – о чудо! – безропотно следовала за ним.

Добравшись до места, мальчик отпустил руку матери, втиснулся между мужчиной и Мариной, задрал голову вверх и уважительно промолвил:

- Добрый день! Меня зовут Кирилл, а вас?

Сначала мужчина усмехнулся – кажется впервые за всё то время, что мальчик за ним наблюдал. Его лицо помолодело и как бы просветлело.

- Здравствуй, тезка! Как поживаешь?

- О, так вас тоже зовут Кирилл! – восхитился мальчик. – Я поживаю хорошо, - подумал и решил добавить, - вместе с мамой. А вот и моя мама! – театрально удивился он, как будто только сейчас ее увидел.

Старший Кирилл повернул голову в указанном направлении. Улыбка сползла с уст, уступив место недоверию.

- Ты? – после паузы спросил он.

- Я, - кивнула она и на всякий случай уточнила, - а это ты?

- Это я... Я тебя искал...

- Я тоже...

- Мне сказали ты уехала на пмж в Израиль.
- Родители уехали, а я осталась, чтобы...
- Чтобы найти меня?
- Чтобы... чтобы познакомить тебя со своим сыном. Ему уже восемь. Он перешел во второй класс.

Мужчина схватил мальчика на руки и прижал к себе. Он нисколько не сомневался в правдивости слов той, которую искал все эти долгие девять лет. И какие могут быть сомнения, если этот мальчуган его копия – таким был Кирилл в свои восемь лет...

Он приехал в гости к родственникам в Тулу на новогодние праздники. Случайно оказался в шумной компании. И встретил ЕЕ. Это была любовь с первого взгляда. Они провели вместе замечательные три дня. Потом расстались. Казалось ненадолго.

Учебы, работа, болезнь мамы... Нет, о Гале он никогда не забывал... Просто так вышло... Приехал в Тулу через полгода, попытался ее найти через общих знакомых, увы...

Галя знала только его имя. Она тоже не оставляла надежды найти Кирилла, разговаривала с людьми, с которыми вместе встречали Новый год. Те в ответ только пожимали плечами...

Они случайно встретились, глупо расстались, позабыв обменяться номерами телефонов, будучи уверенными, что расстанутся ненадолго. Они не могут расстаться надолго, потому что не могут жить друг без друга.

Ее родители уехали в Израиль. Галя продала квартиру и перебралась в небольшой городок в Московский области. Взяла в институте академический отпуск, родила сына, вернулась в институт, получила диплом и поступила на работу в больницу Скорой медицинской помощи. Вышла замуж за человека по фамилии Будницкий, сама не понимая, зачем так поступает. Сменила свою девичью фамилию Соловьева, и стала Галиной Будницкой, надеясь, что вместе с фамилией уйдет прошлое...

Прошлое не ушло, ушел муж, фамилия осталась... Почему прошлое не отпускало ее? Потому что в прошлом был момент счастья, такой невероятный, такой сказочный, что повторить его невозможно: невозможно прожить три дня, как долгую жизнь и в то же время как одну минуту! Они много говорили

– обо всем и ни о чем, успели сказать три главных слова, однако забыли о бытовых условностях, которые их разлучили.

Влюбленные, в основной своей массе, глупы и отгорожены от элементарных понятий китайской стеной, чтобы ничто и никто не отвлекал их друг от друга, чтобы ничто и никто не спугнул их счастье, нереальное, накрывшее с головой, посланное им откуда-то сверху.

Увы, это не сказка, это жизнь, поэтому приходится возвращаться к людям. После чего приходит осознание и понимание, что ты многое упустил. Продолжаешь бороться и искать, по инерции продолжаешь искать, потом продолжаешь жить с надеждой, но надежда тает и тает, напоминая о себе редкими всплесками – у кого нет осязаемых воспоминаний, таких, как у Галины...

- Второй раз нас сводит судьба, - мечтательно протянул Кирилл-старший вечером того же дня, сидя за кухонным столом в кругу своей семьи.

- Надеюсь, судьба над нами сжалится и больше не разведет, - пробормотала Галина.

- Я точно ей не позволю! – решительно заявил сын, поглядывая то на отца, то на мать.

- Только на тебя вся надежда, - робко произнесла женщина, все еще не веря возвращению своего невероятно-сказочного счастья.

- Я знал, что моя мама всегда говорит правду, - высказался сын и пояснил, - когда я у нее спрашивал, кто мой папа, она отвечала: твой папа пожарный.

Мужчина вопросительно вскинул свои белесые брови.

- Я не знала, - покачала она головой и улыбнулась...

Июнь 2022г.